

Эпоха X:

КЛЯТВА ИСТИННОЙ ВАЛЬКИРИИ
ГНЕВ ИСТИННОЙ ВАЛЬКИРИИ

Райчел Мид

ГНЕВ
ИСТИННОЙ
ВАЛЬКИРИИ

Москва
2015

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44
М57

Richelle Mead
The Immortal Crown: An Age of X Novel
Copyright© 2014 by Richelle Mead, LLC.

All rights reserved including the right of reproduction in whole or in part in any form. This edition published by arrangement with Dutton, a member of Penguin Group (USA) Inc.

Разработка серии *А. Саукова*
Иллюстрация на обложке *А. Дубовика*

Мид, Райчел.
М57 Гнев истинной валькирии / Райчел Мид. — Москва : Эксмо, 2015. — 512 с. — (Жестокие игры).

ISBN 978-5-699-79564-2

В мире будущего царит порядок и жесткое процветание. Но на шахматной доске Земли разыгрывается тайная партия: древние боги хотят вернуть себе утраченную власть. А действуют они через людей, переманивая избранных на свою сторону.

Преторианка Мэй Коскинен и ее напарник Джастин Марч выполняют особые задания правительства РОСА. Пользуясь покровительством скандинавских богов, они проверяют многочисленные религиозные культы на истинность.

Судьба переносит Мэй и Джастина в соседнюю Аркадию. В этой полувраждебной стране им предстоит противостоять не только главному служителю местного культа, но и растущему взаимному влечению.

Впервые на русском языке!

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-699-79564-2

© Осипова М., перевод на русский язык, 2015
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2015

*Посвящается моему новорожденному сыну,
который помогал писать этот роман,
хотя даже ни о чем не подозревал*

Брюнхилд отвечает:

— Не судила судьба, чтоб мы жили вместе:
я — поленица, и ношу я шлем с конунгами
ратей; им прихожу я на помощь, и мне не на-
скучили битвы.

«Сага о Вельсунгах»¹

Мыслящий Хугин,
помнящий Мунин
кругоземно летают.
Вернется ль, не знаю,
Хугин ко мне;
за Мунина больше тревожусь!

«Старшая Эдда»²

---

¹ Цит. по переводу Б. Ярхо 1934 года (*здесь и далее прим. переводчика*).

² Цит. по переводу В. Тихомирова.

Глава 1

Избранные

Мэй Коскинен служила в элитных войсках. Она отлично показала себя на первых этапах подготовки, и ее отобрали в преторианскую гвардию. В этом подразделении солдат Республики обучали убивать противника всеми возможными способами. Кроме того, каждому преторианцу вживляли в руку высокотехнологичный имплант: он-то и стимулировал выброс эндорфинов, необходимых любому рядовому. А затем Мэй отправили бороться с невероятными — но оттого не менее реальными — сверхъестественными силами, рвущимися обратно в наш мир. В составе сверхсекретной правительственной миссии Мэй насмотрелась такого, что обычному гражданину даже в самых страшных кошмарах присниться не могло. Мэй Коскинен по праву считалась уникалом — и опыта ей было не занимать. Мэй боялись не только окружающие, но даже сослуживцы.

— И почему, — прошипела она, — я вечно влипаю в кабацкие драки?!

Вопрос был чисто риторическим и не требовал ответа от ее спутника — тот переминался с ноги на ногу у Мэй за спиной, как всегда, элегантно одетый и модно подстриженный. Он, разумеется, старался держаться на безопасном расстоянии. И немудрено, ведь Мэй как раз замахнулась барным табуретом на разъяренного типа, который наступал на нее с весьма

враждебными намерениями. Мужчина получил меткий удар по голове, табурет развалился, нападающий пошатнулся и с грохотом рухнул навзничь на грязный пол. И на некоторое время затих, осваиваясь с новым состоянием. Мэй воспользовалась паузой, чтобы быстро осмотреться. К счастью, собутыльники поверженного героя явно не рвались в бой. Имплант исправно поддерживал Мэй в режиме «бей-или-беги», и она совсем не возражала против продолжения отнюдь не мирной «беседы». Но голос разума нашептывал ей, что пора убираться восвояси. Она и ее напарник получили секретное задание и не должны были привлекать к себе внимания. Увы, за последнее Мэй не ручалась: они оба уже находились в эпицентре бури.

Мэй отшвырнула ножку уничтоженного табурета и обернулась к мужчине, который до сих пор смиренно стоял у нее за спиной.

— Нам пора, — процедила она.

Доктор Джастин Марч, кстати, главный зачинщик драки, не желал покидать бар. Однако после минутного раздумья он вздохнул, вытащил из кармана купюру местной валюты и положил на ближайший столик.

— Извините за беспорядок, — произнес он и помахал барменше, которая ошалело взирала на них из-за стойки.

Мэй схватила Джастина за руку и потащила за собой. Не хватало им еще продолжения банкета!

— Извините, говоришь? — рявкнула Мэй, когда они очутились на улице. — Разве нельзя просто зайти в бар и не клеить местных девиц?

— А что? — искренне обиделся он. — Я никого не клеил! Мы мило общались, пока я выпивку ждал! Кто знал, что у нее такой вспыльчивый парень?

Мэй промолчала и быстро пошла вперед. Конечно, стычка разозлила ее донельзя, но отвечать на дурацкое бормотание Джастина не хотелось. И Мэй начала пытливно изучать обстановку: вдруг поблизости притаились враги? Все вокруг выглядело мрачным и недоброжелательным. Хотя Мэй часто покидала родину и выезжала за пределы Республики, к провинциальным кошмарам она все же не привыкла. А Нассау ничем не отличался от мелких заштатных городишек и напоминал кадры старой кинохроники: пыль, толпы зевак, конные экипажи, велорикши... Повсюду орали уличные торговцы, провожающие непрошенных гостей любопытными взглядами. Мэй знала, что она и Джастин выделялись — и не только из-за светлой кожи. Дело было в одежде и, самое главное, в их облике, так и пышущем здоровьем. Когда религиозные фанатики напустили на человечество вирус «Мефистофель», на Багамах проживали в основном потомки африканцев. Страны со смешанным населением не особо пострадали от вируса, но Багамам не повезло. В результате смертность была высокой, а выживших отметила «Каинова» печать — последствия эпидемии. Изъяны передавались из поколения в поколение: оспины на коже, редкие волосы, бесплодие и астма не стали тут редкостью.

Люди в Нассау жили бедно, поэтому Мэй и Джастин казались островитянам сущими богачами. Их уже дважды пытались ограбить. К счастью, пистолет Мэй производил убедительное впечатление, и воры мигом улепетывали прочь. Вероятно, преступники считали иностранку легкой добычей, но Мэй вносила серьезные коррективы в их картину мира.

— Хватит, Мэй, — оправдывался Джастин, сообразив, что она не собирается с ним препираться и ему можно проявить свои ораторские способности. — Повторяю, не клеился я к

ней! У меня, между прочим, высокие требования к женщине, ты сама в курсе!

Он, видимо, считает, что делает ей комплимент? Они с Джастином несколько месяцев работали вместе, и его вкусы Мэй изучила прекрасно: в конце концов Джастин и с ней успел закрутить роман. Они провели чудесную ночь, но позже он заявил, что потерял к ней всякий интерес. Произошел жесткий и совершенно безжалостный разрыв. А потом он продолжил затаскивать в постель девиц, всячески давая ей понять, что Мэй — лишь очередное имя в списке его любовных побед. А больше всего бесило то, что именно она, Мэй, списывала своих партнеров в утиль. Никто никогда не смел с ней так обращаться! Уязвленную гордость утешало лишь то, что Джастин просто поиграл с ней и бросил — не то что ее предыдущий парень. Тот воспринял все очень болезненно. Точнее, он обезумел и начал преследовать Мэй.

Джастин горько вздохнул:

— Может, напрямик отправимся к Матушке Оран? Если не опоздаем, я выпить успею.

Мэй не возражала. Ей не хотелось возвращаться в тесный гостиничный номер. Им приходилось довольствоваться открытым окном вместо кондиционера и мухобойкой вместо инсектицида. Однако стремление Джастина приложиться к бутылке ее не радовало. Хотя ничего нового тут не было — подобное стремление обуревало Джастина постоянно. Мэй насупилась.

— А может, не надо? — тихо сказала она. — Тебе нужна ясная голова. Мало ли что замышляет эта женщина.

Джастин встрепенулся. А ведь он сумел втянуть Мэй в разговор, поэтому он незамедлительно выдал новый монолог в своей обычной профессорской и чуть надменной манере:

— Искренне сомневаюсь, что наша дама обладает реальной силой. Она — гадалка, и особого дара ей не требуется. Приглядись к человеку — и выдавай то, что он хочет услышать.

Мэй с трудом удержалась от ремарки: мол, у тебя опыт громадный, вы с сестричкой только этим и занимались в детстве!

«Нет, нельзя быть настолько злопамятной», — подумала она, ограничившись нейтральным:

— Гераки так же поступает.

Джастин скривился, будто съел целый лимон с кожурой. Гераки ему порядком надоел.

— Гадать на будущее и пророчествовать — абсолютно разные вещи. Но, к сожалению, наш Гераки может похвастаться сверхъестественными способностями.

Странные они ведут беседы... Раньше Мэй сочла бы собеседника вроде Джастина психом. В РОСА веру в богов считали дремучим предрассудком. Власти косо смотрели на тех, кто пытался пробудить в гражданах религиозное рвение. За культами и сектами присматривали, тщательно выпальвая все, что казалось опасным. Безобидные общины не разгоняли, но держали под контролем. Джастин принадлежал к числу служителей — он работал следователем по делам религиозных организаций, и полномочия у него были весьма обширные.

Равновесие в социуме поддерживалось практически с самого основания Республики. Но недавно правительство нехотя признало, что в мире действуют необъяснимые силы. И властям вовремя подвернулся Джастин, удачно совмещающий талант служителя с искренней верой. В общем, Джастин оказался на завидной — или не очень — должности главного следователя по «сверхъестественным вопросам». Мэй приказали его охранять, и теперь ее скептицизм поколебался. Обычно они действовали на территории РОСА, и тогда блага

цивилизации были к их услугам. Но иногда их направляли за рубеж. То есть в жуткую глушь.

Спустя десять минут они добрались до цели, а именно до жилища загадочной женщины. На нее указали спецслужбы: мол, дама является чем-то вроде медиума. Домишко был хлипким, зато у порога топтались двое вооруженных громил. Мэй и Джастин суровым ребятам сразу не понравились. Имплант в руке Мэй контролировал преторианку и при виде угрозы заработал на полную мощность, закачивая в кровь адреналин. Одно неверное движение, даже взгляд — и энергия Мэй могла вырваться на волю, круша все вокруг.

Однако стоило парням увидеть билет на шоу — деревянный амулет с фигуркой змеи, который Джастин купил утром, — как они расслабились и пропустили Мэй с напарником внутрь. Громилы даже не заинтересовались, есть ли у преторианки пистолет.

Переступив порог, Мэй и Джастин столкнулись с юной девушкой, которая собирала деньги у посетителей. Джастин предпочел расплатиться в местной валюте. Мэй не знала, какой сейчас обменный курс, но недовольно хмыкнула: она терпеть не могла, когда заработки налогоплательщиков уплывали в неизвестном направлении.

Раздвинув занавес из звякающих бусин, они оказались в просторной гостиной, обставленной старинной, обитой бархатом мебелью. Никаких люстр не было и в помине, сумрак комнаты озаряли свечи, и Мэй подумала, что мадам Оран желает напустить на все таинственности. А потом поняла, что в дом не проведено электричество. А ведь за вход требовали столько, что хозяйка вполне могла подключить свое жилище к недавно проведенной электросети. Но похоже, у мадам Оран имелось другое мнение на этот счет. В тусклом свете мелькали тени, воздух пропитался густым ароматом

ладана. Зато мухи здесь отсутствовали напрочь. Наверное, ладан использовали не только в ритуальных целях — он отлично отгонял насекомых.

Мэй цепко осмотрела помещение, поискала возможные укрытия и выходы и аккуратно придержала Джастина за локоть: мол, не нужно идти в темноту. Он прошептал Мэй на ухо:

— А мы не одни из РОСА приехали.

Верно! У противоположной стены на двух кушетках расселась громкоголосая, хохочущая компания. Две женщины и трое мужчин потягивали вино. Судя по внешнему облику и манерам, действительно сограждане, или официально — джемманы. Рыжие волосы и белая кожа выдавали в них обеспеченных патрициев — потомков тех, кто имел достаточно влияния, чтобы не участвовать в обязательных программах генетического скрещивания. В принципе эта процедура давала хорошие результаты: население стало устойчивей к «Мефистофелю», а когда изобрели вакцину, РОСА вообще превратилась в супердержаву. Кстати, джемманы-плебеи, в чьих венах текла смешанная кровь, выглядели примерно одинаково: смуглые, темноволосые и кареглазые. Между прочим, такие же глаза были и у Джастина. А патриции, не вступавшие в брак с чужаками, сохранили рецессивные черты своих рас, но здоровье у них подкачало. Многие благородные ветви вымерли, и практически все страдали от «Каина». Сама Мэй происходила из семьи с финскими корнями и прекрасно соображала, что к чему.

Окинув комнату наметанным взглядом телохранителя, Мэй поманила Джастина к двухместному диванчику в уголке, оттуда просматривались гостиная и две двери. Стоило им присесть, как на них покосился огненно-рыжий и гладкокожий

патриций, над шевелюрой и лицом которого явно потрудились пластический хирург.

— Эй! — окликнул он их, поднимая бокал. — Gemma Mundi!

Джастин кивнул в ответ на девиз Республики и автоматически растянул губы в обаятельной улыбке:

— Надеюсь, господа, вино вы с собой привезли! Здешнее пойло похоже на уксус!

Патриции радостно завопили, а одна из женщин крикнула:

— Мы его у одного парня на Аугусте купили! Рисовое вино прямо из Восточного Союза! Попробуй!

Она принялась озираться в поисках бокала, но тот не обнаружился, и тогда патрицианка забрала бутылку у подружки и протянула Джастину.

— Рошин, — промурлыкала она, обращаясь к соседке, — не жадничай, надо с соотечественниками поделиться.

— А у меня с собой кое-что есть! — воскликнул Джастин, вытащил из внутреннего кармана флягу и отсалютовал женщине. — Ром у них приличный!

Вскоре светский обмен любезностями исчерпал себя, и соотечественники вернулись к выпивке. В комнате прибавилось посетителей, в основном из соседних стран Центральной и Южной Америки. А потом в гостиную ввалилась группа бизнесменов, судя по акценту, из Восточного Союза.

Джастин работал в режиме «отличная вечеринка, сейчас славно повеселимся», но Мэй, следившая за его лицом, понимала, что он начеку. Точный профиль, пленительная усмешка — вот и все, что замечали окружающие, не догадываясь, какой острый ум скрывается под маской профессионального дружелюбия. Мэй выросла в семье нордлингов, ее с пеленок учили скрывать свои чувства. Джастина воспитывали по-другому, однако и он преуспел в этой науке.

Продолжая ослепительно улыбаться, он тихо проговорил:
— Предсказуемый состав гостей. Но непонятно, что здесь джемманы делают. Почему они в дешевом отеле в Нассау, а не у себя дома, в безопасном Масатлане? Они искупаться в океане решили? Что им в голову взбрело, скажи на милость?

— А Масатлан, по-твоему, безопасный? — парировала Мэй.

Преторианка не забыла командировку в Масатлан — их похитили, а ее заставили сражаться на арене.

— Ищут новых впечатлений? Наверняка скучают без риска...

— Вполне возможно, — согласился Джастин. — Когда золотой молодежи тоскливо, она на многое способна. Впрочем, им страшно повезет, если они без приключений доберутся до гостиницы.

И он прищурился, наблюдая за происходящим. Мэй знала, что от Джастина не укрылось ни одно выражение лица, ни одна реплика в разговоре. Он подмечал любые детали: одежду собеседника, его манеру держаться, прическу... в общем, все шло на пользу. Именно поэтому, несмотря на свои недостатки, Джастин был профессионалом высшей пробы. Он доверял своей интуиции, которая его никогда не подводила, и чувял опасность издалека.

— Припозднившиеся ребята из местных, — пробормотал он, кивая на очередную разношерстную компанию.

Стулья и диванчики уже разобрали, однако новенькие, не смущаясь, расселись на полу, хихикая и непринужденно болтая.

— Друзья семьи. Вероятно, они сюда часто навешиваются поразвлечься. А вот и местная королева красоты.

В комнату вошла девушка лет восемнадцати. Ее ломкие жидкие волосы были заплетены в косы, но шоколадная кожа